

УДК 342.72/73

Правозащитная и правоохранительная деятельность государства в контексте построения правового государства

Лепихина Виктория Викторовна, магистрант, Уфимский университет науки и технологий, a9173828974@yandex.ru

Настоящая статья посвящена теоретическим и практическим аспектам правозащитной и правоохранительной деятельности государства в контексте построения государства, в котором обеспечивается верховенство права. Автором делается вывод о необходимости существования и поддержки таких значимых для построения правового государства правозащитных институтов, как медиация, объединения граждан-потребителей, адвокатуры.

Ключевые слова: правовое государство, верховенство права, правозащитная деятельность, правоохранительная деятельность, гражданское общество, адвокатура.

Правоохранительная деятельность государства, воплощенная в эффективной системе государственных органов, осуществляющих охрану прав и свобод человека и гражданина в соответствии со строгим соблюдением закона и применением мер юридического воздействия, выступает необходимым условием для построения правового государства. Другими словами, правовое государство немислимо без реализации возложенных на него функций по защите прав и свобод человека и гражданина, а потому построение эффективной правозащитной и правоохранительной систем является безусловной детерминантой реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Из предыдущих параграфов настоящей работы мы выяснили, что гарантии прав и правовое государство соотносятся как часть и целое: только в рамках правового государства возможно наиболее полное развитие человеческого потенциала и реализация человеком всех основополагающих прав и свобод. Именно по данной причине можно говорить о том или ином государстве как о правовом, только когда в нем выстроена эффективная правозащитная и правоохранительная система.

Одной из функций правового государства при таких обстоятельствах выступает соблюдение и развитие законности как основополагающего принципа деятельности всех государственных органов и других субъектов правоотношений. Анализ мировой практики показывает, что от уровня законности в целом зависит и уровень реализации гарантий прав и свобод человека и гражданина, а потому игнорирование вопросов правоохранительной и правозащитной деятельности государства в контексте изучения теоретических и практических основ такого государства — невозможно. В. И. Зуев справедливо отмечает, что «соблюдение законности не только цель деятельности правоохранительных органов, но и одна из функций государства в целом. Поскольку охрана правопорядка, прав и свобод граждан — общая функция государства, о ее реализации должны заботиться в принципе все государственные органы. В то же время, когда нарушение прав и свобод граждан другими лицами или государственными органами, учреждениями и организациями связано с нарушением конкретных правовых норм об ответственности за преступления или иные правонарушения, когда возникает необходимость пресечения таких действий или восстановления нарушенных прав — эта обязанность возлагается на правоохранительные органы» [1].

Чем эффективнее деятельность правоохранительных и правозащитных институтов в государстве, тем выше уровень превенции и раскрываемости преступлений и иных правонарушений, а также уровень институциональной защиты прав и свобод человека и гражданина посредством справедливого и открытого судебного

разбирательства. Следствием описанного выступает также повышение общего уровня законности и верховенства права в государстве. Более того, в настоящее время существует большое количество способов разрешения споров и защиты прав, которые не предполагают участие государства до определенной степени.

Правоохранительная деятельность представляет собой разноплановый и многосоставной вид деятельности. С нашей точки зрения, в процессе своих проявлений, правоохранительная деятельность, во-первых, должна осуществляться вне любых общественных и политических институтов; во-вторых — в контексте правоохранительной деятельности государство не должно делегировать кому-либо монополию на принуждение и насилие; в-третьих — для эффективной реализации государством своей правоохранительной функции необходимо не только существование правозащитных институтов, но и материально-техническое, методическое и кадровое обеспечение правоохранительных органов.

В юридической литературе также уделяется особое внимание необходимости должного материального обеспечения функционирования правоохранительных органов, в частности А. М. Тарасов пишет следующее: «Для правоохранительных органов правоохранительная деятельность — это главный вид их деятельности, для осуществления которой они и созданы. В то же время их общая деятельность связана, например, и с решением финансовых, хозяйственных, кадровых, штабных и других вопросов, которые относятся к категории обеспечения правоохранительной деятельности» [2].

Правозащитные институты, в свою очередь, являются институтами гражданского общества, которые, с одной стороны, санкционируются и действуют в рамках действующего законодательства, а с другой стороны — в достаточной мере автономны. Именно их автономность и независимость являются гарантиями надлежащего и эффективного функционирования правозащитной системы, а потому вмешательство в их деятельность со стороны государства недопустимо для целей построения правового государства. Самым ярким примером такого института выступает адвокатура. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления [3].

Как видно, законодатель при формулировании определения сущности адвокатуры намерено определил ее как институт гражданского общества и это не случайно. Только автономная деятельность адвокатуры способна обеспечить доступность юридической помощи и правосудия для целей реализации гражданами своих

прав и защиты собственных законных интересов. Одновременно с этим, независимые институты гражданского общества в правовом государстве нуждаются в определенных гарантиях независимости своей деятельности. Обеспечение данными гарантиями возлагается на государство в лице его уполномоченных органов. Так, к примеру, особая роль адвокатуры как института гражданского общества, а также необходимость обеспечения адвокатуры гарантиями независимости в своей деятельности, признаются и законодателем. Как на то указывает п. 3 ст. 3 Закона об адвокатуре, в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством РФ, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи.

Среди институтов гражданского общества, чья деятельность также связана с защитой прав и свобод человека и гражданина, выступают также организации, как в форме некоммерческих, так и в форме коммерческих обществ. Ярким примером подобного общественного института выступает общество защиты прав потребителей. В силу п. 1 ст. 45 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей), граждане вправе объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы), которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставами указанных объединений (их ассоциаций, союзов) и законодательством Российской Федерации [4].

Государство гарантирует деятельность таких общественных объединений и наделяет их правом на защиту прав и свобод неопределенного круга потребителей. Так, на основании ст. 46 Закона о защите прав потребителей, орган государственного надзора, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о прекращении противоправных действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей.

В качестве самобытного института правозащитной деятельности следует рассмотреть институт медиации. Согласно легальной дефиниции, медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации)) [5]. Данный институт, по своему существу, направлен на защиту прав и законных интересов лица вне государственных правоохранительных институтов. Для целей должного функционирования медиации, государство признает необходимость принудительного исполнения условий медиативного соглашения посредством государственных органов.

Схожим правовым явлением выступает третейский суд, который, согласно действующему законодательству, является постоянно действующим судом, образованный сторонами для решения

конкретного спора (так называемый суд ad hoc). Третейские суды также являются правозащитным институтом гражданского общества и отделяются от государства. Так, в силу ст. 3 Закона о третейских судах, постоянно действующие третейские суды не могут быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления. Таким образом, законодатель разделяет государственную судебную систему и систему разрешения споров гражданского общества. Эти явления существуют одновременно и параллельно, дополняют друг друга, а институты гражданского общества гарантируются государством и обеспечиваются его принудительной силой.

Изучение практических аспектов правоохранительной и правозащитной деятельности России пока что не позволяет нам говорить о том, что в ее пределах сложилась эффективная система предупреждения и борьбы с правонарушениями. С нашей точки зрения, такое положение дел вызвано недостаточным вниманием государства по отношению к превенции правонарушений; наблюдается определенный перекос в сторону борьбы с уже допущенными правонарушениями. В этой связи А. Л. Репецкая справедливо отмечает следующее: «Предупреждение преступности пока не является приоритетным направлением в деятельности субъектов, осуществляющих противодействие ей. В этой ситуации говорить о благоприятных прогнозах в развитии анализируемых явлений не приходится. Если не изменить уголовную политику в части ее криминологической составляющей, уровень общественной безопасности в России будет снижаться, а преступность расти» [6].

Сложившаяся ситуация, конечно, не отвечает целям построения правового государства. Однако отметим, что позитивная динамика все же наблюдается.

Так, согласно статистическим данным МВД России, Анализ статистических сведений о состоянии преступности за январь–май 2024 г. свидетельствует о том, что общее количество зарегистрированных преступлений снизилось на 2,6 %. При этом на 16,4 % сократилось число убийств и покушений на убийство, на 5,7 % — фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. На 11,9 % уменьшилось количество разбоев, на 20,6 % — грабежей, на 16,7 % — краж, в том числе на 25,8 % — квартирных и на 28,6 % — краж автомобилей, на 11,6 % — угонов транспортных средств. Число преступлений, совершенных в общественных местах, по сравнению с прошлым годом сократилось на 25,1 %, а в парках, скверах, на улицах и площадях — на 32,2 %. Количество уличных разбоев уменьшилось на 12,2 %, грабежей — на 23,9 %, краж — на 23,4 % [7].

Мы склонны ожидать повышения стандартов и практического воплощения гарантий и защиты прав и свобод человека и гражданина в обозримом будущем. К такому положению дел приведет всеобщая информатизация и цифровизация, в том числе средств государственного контроля (надзора); широкое использование современных средств и методов предупреждения и борьбы с преступностью, таких как камеры наблюдения, искусственный интеллект, передовые средства фиксации следов преступления и реконструкции преступлений и т. д. При таких обстоятельствах повысится уровень общественной безопасности, и, как следствие, уровень гарантий реализации гражданами своих прав и свобод.

Примечания

1. Зуев В. И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. N 3. С. 55–57.

2. Тарасов А. М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. N 4. С. 299–305.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
4. Закон РФ от 07.0.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
6. Релецкая А. Л. Современное состояние преступности и правоохранительная деятельность: перспективы развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. N 3. С. 69–78.
7. Статистическая информация МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации на первую половину 2024 г. URL: <https://mvdmedia.ru> (дата обращения: 15.11.2024).

English version

Human rights protection and law enforcement activities of the state in the context of building a state based on law

Lepihina Viktoriya Viktorovna, master's student, Ufa University of Science and Technology

This article is devoted to theoretical and practical aspects of human rights and law enforcement activities of the state in the context of building a state in which the rule of law is ensured. The author concludes that there is a need for the existence and support of human rights institutions, such as mediation, associations of citizens-consumers, and advocacy, which are important for the construction of a state governed by the rule of law.

Keywords: constitutional state, rule of law, human rights, law enforcement, civil society, advocacy.